

Институт нового индустриального развития

Бодрунов С.Д.,
Директор Института нового индустриального развития (ИНИР),
д.э.н., профессор, академик
Международной Академии Менеджмента, Вице-президент
Вольного экономического общества (ВЭО) России,
Координатор Промышленного совета
при Губернаторе Санкт-Петербурга,
Первый вице-президент Санкт-Петербургского Союза
промышленников и предпринимателей

Лопатин В.Н.,
Директор Республиканского научно-исследовательского
института интеллектуальной собственности (РНИИС),
д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции 3-го класса,
Председатель Национального технического комитета
по стандартизации «Интеллектуальная собственность»
(ТК-481), Генеральный директор Международной ассоциации
институтов интеллектуальной собственности

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВТО

Научный доклад

2012 год

Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Институциональная модернизация российской промышленности в условиях ВТО (научный доклад). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2012. – 46 с.

ISBN 978-5-9903661-5-2

**© Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н.,
2012**

**© Институт нового
индустриального
развития (ИНИР),
2012**

1. Использование возможностей федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров и рынка интеллектуальной собственности для реиндустриализации России

1.1. Особенности федеральной контрактной системы.

Одним из приоритетов в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года заявлено повышение эффективности бюджетных расходов. От этого показателя зависят конкурентоспособность производимой продукции и экономическая безопасность страны в целом.

Однако несовершенство системы государственных и муниципальных закупок, ее сложность и противоречивость затрудняют не только оказание бюджетных услуг населению, но и выработку четкой модернизационной политики.

В докладах Счетной палаты Российской Федерации по результатам контрольных проверок неоднократно отмечались:

- несоответствие расходования бюджетных ресурсов целям стратегического развития страны и несбалансированность общественных, государственных и ведомственных потребностей; □
- наличие коррупциогенных факторов в управлении государственными финансами (на закупках по коррупциогенным схемам государство теряет ежегодно до триллиона рублей); □
- неспособность органов государственного управления и местного самоуправления освоить финансовые средства, выделяемые на развитие территорий, решение социально-экономических задач и т. п., в соответствии с бюджетной росписью.

В рамках действующего закона о госзакупках (ФЗ-94) предприниматели не имеют реальных возможностей согласовывать планы собственного производства с планами госзакупок и осуществлять стратегическое планирование. В таких условиях реиндустриализация России, перевод экономики на инновационный путь развития весьма проблематичны. Инновации предполагают немалые инвестиции, которые, как правило, не дают быстрой отдачи и прибыли. Сегодня масштабы публичных закупок (13 трлн. рублей) сопоставимы с федеральным бюджетом страны.

В мировой практике оценка эффективности госзакупок осуществляется органами внешнего финансового контроля. В соответствии с рекомендациями ИНТОСАИ и нормами Лимской декларации Счетная палата РФ внедряет в практику своей работы методы контрактного аудита, готовит для Президента и Парламента страны аналитические отчеты о состоянии системы государственных закупок. Отсюда и предложение о создании федеральной контрактной системы (ФКС)¹.

Федеральная контрактная система представляет собой совокупность мероприятий правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд посредством комплексной реализации этапов прогнозирования, планирования и осуществления закупок (включая исполнение контрактов), а также проведения мониторинга, надзора, контроля и аудита за соблюдением требований законодательства.

В функции ФКС входят:

- планирование бюджетных ассигнований на государственные закупки (прогнозирование потребности и обоснование приоритетных направлений);
- управление созданными активами и контрактами на всех стадиях;
- использование результатов исполнения контрактов предыдущих периодов для обоснования бюджетных проектов;
- мониторинг рыночных цен на закупаемую продукцию, эффективное размещение государственного заказа;
- идентификация проблем реализации государственных контрактов на всех стадиях их исполнения, разработка критериев и процедур принятия управленческих решений;
- подбор оптимальных схем исполнения государственного контракта с учетом специфики закупаемых товаров, работ и услуг;
- выбор оптимальной формы государственного контракта, в том числе схемы обеспечения качества его исполнения;
- оценка рисков государственного контракта (формирование и ведение реестра и карты рисков);

---

¹Отчет о НИР «Вопросы формирования Федеральной контрактной системы»// П125-28-11 от 25.04.2011г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

- контроль выполнения государственным заказчиком обязательств по обеспечению качества результатов государственных контрактов;
- контроль и мониторинг исполнения государственных контрактов;
- осуществление корректирующего воздействия при негативной оценке хода реализации контракта;
- применение штрафных и иных санкций;
- учет и паспортизация проектов государственных контрактов;
- обязательная публикация хода исполнения государственных контрактов;
- оценка эффективности реализации контрактов с учетом полученных социально-экономических результатов;
- обобщение и распространение лучшего опыта формирования, размещения и исполнения госзаказа.

Создание ФКС позволит повысить эффективность государственного заказа.

Принятие законопроекта «О федеральной контрактной системе» (внесен в Госдуму 7 мая 2012 г.) позволит существенно изменять правила проведения госзакупок на всех этапах. Важным нововведением станет долгосрочное планирование государственных и муниципальных закупок.

В законопроекте сформулированы основные принципы федеральной контрактной системы: открытость, конкуренция, единство, профессионализм заказчика, ответственность за обеспечение государственных и муниципальных нужд и эффективность расходования бюджетных средств.

В функции ФКС входит обязательное прогнозирование и планирование государственных и муниципальных закупок в соответствии с документами, определяющими цели и задачи государственных органов и органов местного самоуправления. Создаваемая ФКС должна изменить систему закупок и придать необходимый импульс инновационному развитию страны.

1.2. Особенности технологических платформ.

Одним из основных инструментов национальной инновационной системы должны стать технологические платформы (ТП), широко используемые в странах ЕС. Они призваны объединить

усилия представителей бизнеса, науки и государства при обосновании приоритетов долгосрочного научно-технологического развития, разработке стратегических программ исследований и их реализации.

Идея технологических платформ возникла в Европе в конце XX в., когда потребовалась организация совместной работы специалистов по созданию пассажирского самолета, способного конкурировать с Боингом. В 1990 г. началась разработка нового самолета, эксплуатационные характеристики которого были на 15% лучше, чем у Boeing 747 – 400. Была сформирована программа создания нового самолета Airbus A380, самолета Falcon 7X и вертолета Eurocopter 175. В конце 2000 г. был создан Консультативный совет по авиационным исследованиям – прообраз современных технологических платформ. В его состав вошли представители 24 государств Евросоюза, Еврокомиссии, промышленности, авиакомпаний, исследовательских центров и университетов. В 2004 г. комиссия, созданная Европейским союзом, опубликовала доклад, где технологические платформы были признаны тем самым инструментом, с помощью которого можно решить задачу технологической независимости Европы. В 2008 г. в Европе насчитывалось 36 технологических платформ, которые успешно функционируют и сегодня.

Россия обратилась к европейскому опыту в 2009 г. В мае этого года Минэкономразвития РФ представило План мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, в котором были сформулированы предложения по формированию технологических платформ. В октябре Минобрнауки РФ инициировало исследования по анализу зарубежного опыта реализации ТП и разработке принципов их формирования в России². В феврале 2010 г. Правительство Российской Федерации поручило Минобрнауки РФ совместно с Минэкономразвития РФ и рядом других организаций подготовить предложения по формированию перечня ТП. Первый перечень из 29 приоритетных технологических платформ был утвержден 1 апреля 2011 г. решением

---

² Отчет о НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ». // П123-19-11 от 11.03.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. При его определении рассматривались секторы экономики, обеспечивающие развитие ведущих направлений: □

- медицинская техника, технологии и фармацевтика;
- энергетика, энергоэффективность и энергосбережение;
- ядерные технологии;
- космические технологии и телекоммуникации;
- стратегические информационные технологии;
- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы и т. д.

В июле 2011 г. и феврале 2012 г. этот перечень был расширен и сегодня он включает 31 технологическую платформу.

Согласно Протоколу № 4 от 03 августа 2012 г. Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям, под *технологическими платформами* понимается коммуникационный инструмент, направленный:

- на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий и новых продуктов (услуг);
- привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок при участии всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества);
- совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития.

Российские ТП в зависимости от способа их организации и от того, кто выступает координатором, можно разделить на следующие группы:

- платформы, ключевыми координаторами которых являются госкорпорации и подобные им организации (Росатом, Роснано, РЖД, Ростехнологии или ее дочерние компании);
- □ высшие учебные заведения;
- научные институты или КБ разных форм собственности, подконтрольные государству;
- государственные ОАО, ЗАО или госучреждения; □
- бизнес-структуры и бизнес-ассоциации (НКО «Лазерная ассоциация» и ОАО «СУЭК»).

Российские технологические платформы формируются прежде всего для обеспечения национальных и государственных

потребностей, в отличие от европейских, создаваемых в основном по инициативе ассоциаций частного бизнеса.

Выделяют 4 уровня управления технологическими платформами. Первый уровень – руководящая группа (Steering Board) – формируется из руководства крупных игроков исследуемого рынка технологий (в том числе госкорпораций), инициаторов ТП, отраслевых объединений промышленных производителей, государства и т.п. Группы высшего уровня в российских технологических платформах представлены *наблюдательными советами* ТП. Несмотря на отсутствие прямых указаний на участие государства в органах управления ТП, представители государства присутствуют во всех технологических платформах России. Помощь государства технологическим платформам возможна, в частности, путем учета предложений, формируемых в рамках платформ, при реализации инновационной политики.

Для определения стратегических приоритетов ТП инициаторы платформы формируют Совещательный комитет или Координационное бюро (Coordination Committee), куда входят представители организаций-участников ТП, различные негосударственные организации и пр. Совещательный комитет является высшим руководящим органом ТП, в его ведении находятся:

- утверждение стратегических задач;
- координация планов развития;
- утверждение совместных проектов и НИОКР (дорожных карт) и др.

Для экспертизы научных разработок создаются экспертные или научно-технические советы (Work Groups) ТП, куда входят ведущие специалисты по рассматриваемой проблеме, представляющие академическую и прикладную науку.

Оперативная деятельность, стандартизация процедур, организационное обслуживание ТП являются функциями секретариатов (Secretariat), размещаемых на базе одного из инициаторов ТП.

На формирование и реализацию ТП влияют различные факторы (см. таблицу).

Использование ТП эффективно в следующих случаях:

- большое количество потенциальных участников ТП и косвенных бенефициаров от ее реализации; потребность в обсуждении перспектив технологической модернизации и форм партнерства бизнеса, науки, государства;
- слабая структурированность интересов бизнеса в разработке и внедрении новых технологий, подготовке кадров; необходимость согласования интересов и определения требований к базовым технологиям;
- многодисциплинарность необходимых исследований для разработки перспективных технологий; неясность научно-технологических компетенций, наличие межведомственных барьеров.

В рамках ТП допускается свободный выбор механизмов управления и правил взаимодействия ее участников при соблюдении следующих принципов:

- четкая направленность на удовлетворение важнейших общественных потребностей, решение стратегических задач развития бизнеса, учет приоритетных государственных интересов;
- значимое представительство интересов бизнеса и ключевых потребителей в органах управления ТП;
- проведение исследований и разработок для решения средне- и долгосрочных задач, а также формирование необходимых учебных программ;

SWOT-анализ
развития технологических платформ в России.

Сильные стороны	Слабые стороны
------------------------	-----------------------

<p>Выстраивание взаимосвязей по одной из осевых линий инновационной системы «вузы – научные организации – промышленность». Рост компетенций сотрудников вузов и научных организаций по актуальным направлениям экономического развития. Объединение элементов национальной инновационной системы в «инновационный контур»</p>	<p>Неподготовленность стейкхолдеров к реализации долгосрочных комплексных инициатив. Сложность методических подходов к определению порядка формирования и функционирования ТП. Длительный временной лаг между созданием ТП и получением первых результатов и связанное с этим ослабление мотивации участников. Сложность мониторинга и оценки эффективности функционирования ТП в силу их долгосрочного характера. Недостаток информации о ТП у потенциальных участников и как результат – формирование неверных представлений и неоправданных ожиданий, сокращение числа реальных участников</p>
<p>Возможности</p>	<p>Угрозы</p>
<p>Достижение консенсуса между ключевыми участниками по поводу направлений и инструментов развития соответствующих секторов экономики. Повышение в течение короткого периода компетенций российских компаний в области инновационного менеджмента. Наличие у государства многочисленных рычагов для поддержки ТП. Возможность инициирования государством ТП в стратегически важных</p>	<p>Неспособность промышленности сформировать долгосрочный спрос на результаты исследований и разработок (ИиР) из-за недостатка у бизнеса компетенций в области инновационного менеджмента. Сведение интересов бизнеса к формальному участию с целью получения финансовой поддержки. Сворачивание участия компаний в ТП под давлением существующих схем распределения ресурсов. Угроза со стороны импорта (отказ</p>

<p>областях.</p> <p>Согласование, частичное взаимопроникновение или встраивание механизмов ТП в федеральные целевые программы. Использование государственного заказа для поддержки платформ – прямое (государство заказывает разработку и производство продукции) или косвенное (гарантия сбыта продукции посредством корректировки заказа по итогам функционирования ТП). Рост спроса на инновационную продукцию и создание новых рынков сбыта. Привлечение стейкхолдеров к выработке инновационной политики, разработка дорожных карт. Распространение российской практики создания ТП в странах СНГ. Организация взаимодействия российских и европейских ТП</p>	<p>бизнесменов от ожидания результатов ТП и закупка зарубежных технологий).</p> <p>Трудности с внедрением результатов ИиР, выполненных в рамках ТП. Отбор проектов по формальным критериям, не отражающим потребности рынка и перспективы научно-технологического развития. Низкое качество госуправления из-за отсутствия опыта реализации подобных инициатив у органов власти. Формирование тематики НИР исходя из достигнутых научных результатов, а не из потребностей рынка. Неполный охват инновационного цикла (от НИР до производства) в некоторых ТП. Ограниченные возможности заимствования технологий за рубежом и связанные с этим угрозы экономической безопасности. Отток ресурсов государства и бизнеса из ТП при обострении экономических проблем. Высокая ресурсоемкость ТП из-за усложнения процедур их формирования и функционирования</p>
--	---

- вариантность технологических решений, рассмотрение различных технологических альтернатив;
- расширение кооперации, поиск лучших партнеров;
- активное привлечение негосударственных средств;

- прозрачность правил участия в ТП, ее открытость для новых участников, отсутствие дискриминации определенных групп компаний и организаций;
- ясность и публичность результатов, достигнутых в ходе реализации ТП.

В обеспечении первоочередных задач, определенных Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., технологическим платформам отводится важная роль уже на первом этапе (2011–2013 гг.). Предполагается реализация пилотных проектов для отработки механизмов поддержки масштабных инновационных программ на уровне регионов и отраслей, в частности, поддержка кластерных инициатив и формирование технологических платформ.

В 2011 г. осуществлен запуск ТП, включенных в перечень, утвержденный Правительством РФ; определены базовые критерии оценки их эффективности и меры государственной поддержки.

В настоящее время в России не практикуется прямое государственное финансирование проектов технологических платформ, хотя многие проекты государственных целевых программ базируются на рекомендациях и предложениях участников различных ТП. Представители ТП, как и прочие заявители, участвуют в официальных тендерах на конкурсной основе и формируют для каждого тендера временные консорциумы.

Однако существуют институциональные, организационные и консультационные меры поддержки ТП государством и бизнесом, в частности:

- финансирование на конкурсной основе проектов полного цикла с помощью государственных программ;
- реализация проектов ТП в рамках программ инновационного развития государственных компаний, создание и использование грантовых фондов на ранних и последующих этапах разработки и внедрения инноваций;
- субсидирование процентных ставок по кредитам для реализации проектов ТП;
- предоставление банковских и государственных гарантий по кредитам для проектов ТП;

- гарантии при выполнении совместных с зарубежными заказчиками проектов ТП;
- организационная помощь при реализации крупных экспортных контрактов за рубежом и зарубежных инвестиционных проектов.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает ориентацию Российского фонда технологического развития (РФТР) на поддержку исследовательских программ в рамках ТП. Важнейшими институтами обеспечения грантовой поддержки инновационной деятельности предприятий должны стать РФТР и Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере. В задачу РФТР входит обеспечение финансирования стратегических исследований средних и крупных предприятий в рамках ТП.

Предполагается, что ТП станут основным инструментом реиндустриализации России. Им отводится решающая роль в стимулировании инноваций, создание условий для распространения передовых отечественных технологий. На основе анализа общего состояния важнейших отраслей российской промышленности ТП должны определить, какие инновационные технологии следует разрабатывать в России, а какие целесообразно приобрести за рубежом.

Исходя из этого главными целями каждой ТП являются:

- обеспечение текущих потребностей экономики в научных исследованиях и соответствующей промышленной продукции, установление новых или восстановление утраченных технологических связей;
- разработка рекомендаций по развитию перспективных технологий и их включение в государственные научно-технологические программы.

1.3. Особенности региональных кластеров.

В современной экономике образование кластеров – географическая концентрация взаимосвязанных производств – становится одной из наиболее эффективных форм интеграции

финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающей конкурентные преимущества. В последние десятилетия многие страны (Швейцария, США, Сингапур, Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Нидерланды, Великобритания) проводят активную кластерную политику с целью реализации преимуществ собственной национальной экономики вместо приобретения чужих разработок. Государственная поддержка кластерных инициатив осуществляется в Индии, Китае, Австрии, Индонезии, Малайзии, Мексике, Чехии и др. По оценкам специалистов, такие кластеры объединяют около 40% всех занятых в экономике и производят более 50% ВВП.³ В России, начиная с 2000 г., в ряде регионов разрабатываются инновационные проекты по созданию кластеров по примеру Нижнекамского нефтехимического кластера, автомобильного кластера в Поволжье, Санкт-Петербургского морского, Ивановского текстильного, инновационного кластера на базе университетского комплекса Томска и др.⁴

Инновационные кластеры – это объединение различных организаций (промышленных компаний, высших учебных заведений, технопарков и бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских центров и лабораторий, банковских и небанковских кредитных организаций, инвестиционно-инновационных компаний, венчурных фондов, бизнес-ангелов, органов государственного управления, общественных организаций и т. д.), при котором, используя преимущества внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, можно быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Региональный кластер – один из видов инновационных кластеров, главными характеристиками которого является

---

³Отчет о НИР «Исследование механизмов реализации кластерной политики в России и за рубежом»/ ПЗ16-19-10 от 15.02.2010 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

⁴Отчет о НИР «Исследование практики формирования и развития территориальных кластеров, а также деятельности центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации»/ ПЗ15-19-11 от 11.02.2011 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

географическая концентрация и инновационная ориентированность. *Инновационный территориальный кластер* – это совокупность предприятий и организаций (участников кластера), которые размещаются на ограниченной территории и характеризуются наличием:

- научно-производственной цепочки в ключевых видах экономической деятельности, объединяющей участников кластера;
- механизма координации деятельности и кооперации участников;
- синергетического эффекта (повышения экономической эффективности и результативности каждого предприятия за счет высокой степени их концентрации и кооперации).

В России создание региональных кластеров было поддержано государственным решением. Предпосылками их организации послужили ярко выраженный научный потенциал территорий в перспективных научно-технологических областях знаний, наличие крупных научных центров, вузовской и заводской (производственной) науки. Кроме того, отдельные территории получили статус наукоградов, что предусматривает поддержку из средств федерального бюджета и различных фондов, а также инновационного развития экономики на основе кластеров.

На федеральном уровне сформированы механизмы гибкого финансирования развития кластеров. Рабочей группе по развитию государственно-частного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям были поручены проведение конкурсного отбора пилотных проектов развития территориальных кластеров и разработка механизмов их государственной поддержки.

В число экспертов (всего 100 человек) вошли члены Рабочей группы, представители федеральных органов исполнительной власти, ведущих научных и образовательных организаций, а также бизнес-сообщества. При рассмотрении представленных на конкурс программ учитывались:

- научно-технологический, образовательный и производственный потенциал кластера;
- качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры на территории базирования кластера;

- уровень организационного развития кластера.

По результатам экспертизы были отобраны программы развития 37 территориальных кластеров, которые затем рассматривались на заседаниях Рабочей группы. Согласованный Рабочей группой Перечень инновационных территориальных кластеров был утвержден Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 28 августа 2012 г. В него вошли 25 кластеров.

С учетом инновационного и производственного потенциала и проработанности представленных программ кластеры были разделены на две группы. В первую вошли кластеры, на программы развития которых предполагается выделить субсидии из федерального бюджета субъектов Федерации, на территории которых они размещаются. Объем выделяемых средств составляет до 5 млрд. рублей ежегодно в течение 5 лет, начиная с 2013 г. Предусматривается также возможность включения пилотных программ данных кластеров в состав федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации.

Вторую группу составили кластеры, программы которых нуждаются в доработке, поэтому в данном случае не планируется предоставление бюджетных субсидий на первом этапе.

В качестве примера рассмотрим инновационный территориальный кластер Томской области «Фармацевтика и медицинская техника Томской области», получивший гарантии финансовой поддержки из федерального бюджета. Согласно программе развития кластера на 2012–2016 гг., основной целью его создания является межотраслевая научная и производственная интеграция томских фармацевтических предприятий и изготовителей медицинской техники с целью организации высокотехнологичных производств по выпуску инновационной продукции.

В кластер входят более 10 предприятий, а также научные и образовательные учреждения, расположенные недалеко от Томска. В ближайшем будущем в состав кластера планируют войти еще 15 учреждений. Участниками кластера являются несколько резидентов особой экономической зоны технико-внедренческого типа.

Структурообразующими организациями данного кластера являются:

1. Сибирский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России.
2. Национальный исследовательский томский государственный университет.
3. Национальный исследовательский томский политехнический университет.
4. Научно-исследовательский институт фармакологии СО РАМН.
5. Институт физики прочности и материаловедения Сибирского отделения РАН.

На территории кластера расположены якорные производственные предприятия – подразделения крупных и успешных компаний – производителей фармацевтических препаратов:

- ОАО «Фармстандарт-Томскхимфарм» – крупнейший производитель готовых лекарственных средств в Западной Сибири, входит в группу компании «Фармстандарт». Совокупные производственные мощности – более 162 млн. упаковок в год;
- НПО «Вирион» (филиал ФГУП «НПО «Микроген» Минздравсоцразвития России в Томске) – крупнейшее предприятие, выпускающее в основном различные вакцины, иммуноглобулины и т. д.

Предпосылкой для активного развития в Томской области кластера фармацевтики и медицинской техники является наличие мощного научно-образовательного комплекса и профильных промышленных компаний. Созданию благоприятного инвестиционного климата томского кластера способствовала активная поддержка региональными властями интеграции науки и производства на данной территории. В региональном законодательстве для предприятий, реализующих инвестиционные проекты, предусмотрены налоговые льготы и другие преференции. Для компаний-резидентов особой экономической зоны технико-внедренческого типа создана деловая среда, способствующая развитию инновационного бизнеса, выводу произведенной продукции на внутренний и внешний рынки и пр.

На 2012–2016 гг. намечены мероприятия по развитию организационной и инновационно-внедренческой инфраструктуры. В этот период в Томске планируется создать региональный

«Инжиниринговый центр разработок лекарственных средств, медицинской техники и материалов» на базе Ассоциации «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций». Основная цель открытия центра – формирование временных творческих коллективов для создания новых лекарственных средств, медицинской техники и материалов, фармацевтического и медицинского оборудования (включая обучение специалистов в таких областях, как внедрение технологий, трансфер и коммерциализация разработок).

В планы по развитию кластера входит также реализация:

- проекта реконструкции и технического перевооружения НИИ фармакологии СО РАМН с целью создания Инновационного внедренческого центра по разработке лекарственных средств;
- проекта модернизации производственного филиала ФГУП «НПО «Микроген» Минздравсоцразвития России – «Вирион» (реконструкция существующих и создание новых производственных площадей, оснащение современным технологическим оборудованием по производству лекарственных препаратов, не уступающих лучшим мировым аналогам);
- инвестиционного проекта создания в ОАО «Фармстандарт-Томскхимфарм» высокотехнологичного производства, соответствующего требованиям европейских стандартов GMP.

В результате реализации Томского кластерного проекта к 2016 г. планируется увеличение:

- затрат на исследования и разработки, выполняемые совместно двумя или более участниками кластера или участниками кластера с привлечением зарубежных партнеров, с 8,4 млрд. рублей (2009-2011 гг.) до 12,1 млрд. рублей;
- совокупной выручки участников кластера от продаж продукции с 5,0 млрд. рублей (2011 г.) до 9,8 млрд. рублей;
- численности работающих по профилю кластера в организациях – участниках с 4 132 до 5 000 человек;
- численности студентов, ежегодно заканчивающих вузы по профилю кластера, с 1 300 до 1 430 человек;
- доли работающих на малых предприятиях-участниках кластера с 18 до 46 %;
- выработки на одного работника с 2 448 до 4 170 тыс. рублей в год;

- объема финансирования работ по развитию инфраструктуры кластера и территории его базирования с 169,8 млрд. рублей (2009, 2010 и 2011 гг.) до 289,4 млрд. рублей в 2012–2014 гг.

Особенности формирования региональных инновационных кластеров.

Ядром кластера, как правило, является крупная организация или сообщество сходных фирм, которые взаимодействуют с другими организациями, участвующими в кластере. Помимо ядра кластера, существуют также вспомогательные организации, в функции которых входит обеспечение информацией, финансовыми ресурсами, инфраструктурой и др.

Средние и мелкие предприятия формируют сателлитные образования вокруг крупных компаний, осуществляя производство промежуточных продуктов и оказывая сопутствующие услуги. Это способствует инновационной ориентации предприятий среднего и малого бизнеса, повышению их технологического, организационного уровня и совершенствованию управления производством.

В кластерных структурах, в отличие от других форм экономических объединений, не происходит полного слияния компаний, каждая из них сохраняет статус юридического лица и может сотрудничать как с предприятиями, образующими кластер, так и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

Инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку – от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до реализации продукции на традиционных или новых рынках сбыта. Центры генерации инноваций имеются в любом кластере, поэтому любой кластер обладает той или иной степенью инновационности.

В развитии кластерной системы выделяют четыре основных этапа:

1. Формулирование идеи, определение технологических проблем и возможностей, постановка целей и задач; работа с научными сообществами, университетами, стимулирование процесса создания новых высокотехнологичных производств и развития перспективных направлений.

2. Предварительное определение границ кластера, возможных участников, анализ их компетенций. На этом этапе формируется облик инновационного кластера, в том числе его проектная составляющая.

3. Разработка и утверждение стратегической программы кластера и формирование портфеля проектов; принятие окончательных организационных и финансовых решений.

4. Запуск и дальнейшая реализация проекта.

Существует ряд институциональных и территориальных ограничений, препятствующих формированию территориальных инновационных кластеров.

К институциональным ограничениям можно отнести:

- отсутствие системы взаимодействия ключевых игроков;
- неопределенность правового статуса системы (органов) управления кластером, источников ее обеспечения ресурсами;
- наличие законодательных актов, ограничивающих доступ и деятельность граждан и организаций на территории ЗАТО (запрет на создание компаний с иностранными учредителями, на приватизацию земли, ограничения на организацию совместных предприятий с участием иностранных инвесторов);
- отсутствие механизмов стимулирования инвесторов на территории формирования кластеров;
- отсутствие механизмов управления проектами территориального развития.

К возможным территориальным ограничениям относятся:

- размещение городов на значительном удалении от транспортных и логистических центров;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры;
- низкий уровень организации городской среды, не позволяющий привлечь высококвалифицированных специалистов.

Важным вопросом развития региональных инновационных кластеров является финансирование. Зачастую на предварительном этапе их формирования основными источниками финансирования являются личные сбережения и «бизнес-ангелы». И только через значительный промежуток времени основную роль начинают играть венчурные фонды. Для изменения ситуации требуется эффективное взаимодействие бизнеса, академической среды и государства.

Напомним, что новые стартапы появляются в ответ на запросы бизнеса, в свою очередь, потребности в новых технологиях возникают у инновационных производств. С учетом успешного зарубежного опыта хочется надеяться на финансовую поддержку кластеров за счет переориентации федеральных целевых программ.

В мировой практике, по оценке ученых Санкт-Петербургского университета⁵, основными инструментами поддержки развития кластеров являются:

- прямое финансирование в виде субсидий, займов, которые достигают 50% расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США, Россия и другие страны);
- облегчение налогообложения для предприятий, в том числе исключение из налогооблагаемых сумм затрат на НИОКР и списание инвестиций на НИОКР, льготное налогообложение университетов и НИИ (Япония);
- законодательное обеспечение защиты интеллектуальной собственности;
- бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия);
- предоставление ссуд, в том числе беспроцентных (Швеция);
- целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);
- создание фондов внедрения инноваций с учетом коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды, Россия);

---

⁵ Казанцев А.К., Никитина И.А. Инновационные кластеры в региональных стратегиях.

- безвозмездные ссуды, достигающие 50% от затрат на внедрение новшеств (Германия);
- снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей, предоставление налоговых льгот (Австрия, Германия, США, Япония и др.), создание специальной инфраструктуры для их поддержки и экономического страхования (Япония);
- отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия);
- государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков (Японии);
- программы поиска и привлечения талантливых иностранных специалистов (ускоренное оформление виз, предоставление стипендий, улучшение условий проживания (Япония, США, Австралия)).

В то же время ученые считают, что механический перенос методов инновационной политики из одного региона в другой даже в рамках одной страны может не дать желаемого эффекта. В связи с этим необходима типизация регионов по уровню инновационного развития, а затем анализ возможности использования существующих подходов внутри сходных групп.

При формировании территориальных инновационных кластеров в результате консолидации ресурсов участников процесса возникает эффект синергии. При этом все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества; в регионах создаются новые рабочие места, увеличиваются налоговые поступления, формируется благоприятный инвестиционный климат для осуществления новых бизнес-проектов при снижении доли риска и издержек на всех стадиях их реализации.

1.4. Особенности формирования национального рынка интеллектуальной собственности.

В условиях перехода к шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы на мировом рынке устойчиво растет доля рынка интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как:

- механизм создания добавочной стоимости (на ее долю приходится до 10 - 15% от цены реализуемой продукции);
- средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы);
- инвестиционный ресурс (под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии).

Зависимость дальнейшего инновационного развития от наличия цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии; в середине 1990-х гг. – в Китае; в 2010 г. – в России; в 2011 г. – в Европейском Союзе. Сегодня в мировой торговле интеллектуальной собственностью лидируют страны АТЭС: США, Япония и Китай.

В России до сих пор не решен ряд проблем, связанных с формированием и развитием рынка интеллектуальной собственности:

- учет результатов интеллектуальной деятельности ведется только по 3-5 видам из 20 (при этом около 30% из них относятся к охраноспособным, а до 7% – к охраняемым);
- права на большую часть результатов интеллектуальной деятельности не закрепляются ни открытым способом – через патентование (20% рынка), ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны (70% рынка);
- внешняя инновационная активность научных организаций и вузов оценивается по количеству объектов авторского права (публикаций, диссертаций, монографий, семинаров), а внутренний учет ведется, как правило, по объектам патентного права, подлежащим государственной регистрации, но без оценки коммерциализации прав на них;

- в последние годы в России ежегодное количество выдаваемых патентов меньше числа патентов, срок действия которых истек. Так, в 2011 г. выдано 29999 патентов РФ на изобретения, а прекращено действие 43345 патентов; по полезным моделям соотношение 11079/19051, а по промышленным образцам – 3489/5140;
- бюджетные расходы на НИОКР составляют более 70%, при этом Роспатент выдает более 40% патентов на изобретения физическим лицам – гражданам России; среди иностранцев физических лиц всего 4% (более 95% – юридические лица). Это обусловлено высокими рисками, затратами на изучение рынка и коммерциализацию такой интеллектуальной собственности;
- на рынке интеллектуальной собственности преобладает коммерциализация интеллектуальных прав на средства индивидуализации (в 2011 г. – более 75% всех сделок по распоряжению исключительными правами в отношении зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности). Налицо активизация рыночных отношений в сфере купли-продажи иностранных товаров, в то время как инновационная активность обладателей исключительных прав на их производство остается низкой;
- доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, ничтожно мала – всего около 2% (заметим, что Роспатент ежегодно получает 3 млрд. рублей в виде патентных пошлин (из них 50% уходит на зарплату)).

Очевидно, что сохранение существующих процедур патентования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности никаких преимуществ и выгод правообладателям не сулит. Более того, при таком подходе Россия вместо того, чтобы реализовать свои конвенционные приоритеты и технологические преимущества, уступает эти права иностранцам практически бесплатно.

На наш взгляд, существует четыре основных причины сложившейся ситуации:

1. *Подмена стратегии, политики и показателей инновационной экономики политикой и показателями «экономики знаний».* Практика сравнительного анализа и оценки уровня инновационного

развития опирается на международные стандарты в области исследований, разработок и инновационной деятельности⁶.

Не способствует формированию рыночных отношений в рамках «четвертой корзины» торговли в России и других странах Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ и система показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества, к которым относятся:

- количество защитивших кандидатские и докторские диссертации;
- число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам реализации комплексных проектов;
- удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире;
- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в их общей численности;
- число международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества;
- внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и в сфере высшего образования.

Использование данных показателей приведет к усилению импортозависимости в базовых отраслях экономики, имитации активности по числу заявок на получение патента и самих патентов

---

⁶Oslo Manual (2006). Guidelines for collecting and interpreting innovation data. Third edition. A joint publication of OECD and Eurostat. Organisation for economic cooperation and development statistical office of the European communities; Human Development Report. Making new Technologies Work for Human Development. United Nations Development Programme (UNDP). – New York, 2001; Methodology Report on European Innovation Scoreboard (2005)/ <http://trendchart.cordis.lu/scoreboards/scoreboard2005/index.cfm>; The Knowledge Economy, the RAM methodology and World Bank Operations. – Washington, 2005; International Review of statistics and indicators on science and technology (2002) UNESCO Institute for Statistics, Montreal / – http://www.uis.unesco.org/TEMPLATE/pdf/sc/RUSS_Backgroundpaper.pdf.

без учета уровня коммерциализации исключительных прав на них в инновационном процессе.

2. *Правовая и экономическая безграмотность, отсутствие квалифицированных специалистов в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственностью.* По нормам международного права и российского законодательства изобретения, произведения, ноу-хау и другие результаты интеллектуального труда не являются объектами продаж и гражданско-правовых отношений. Продаются товары, в которых эти результаты воплощены, и права на эти результаты.

Основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами является *интеллектуальная собственность* – основа нематериальных активов предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны.

Внедрять новые технологии в реальную экономику (в том числе за рубежом) на легальной основе, а также защищать нарушенные права на них можно только после закрепления этих прав и их правовой охраны как интеллектуальной собственности. В ВТО установлены правила мировой торговли в отношении товаров (GATT), услуг (GATTS) и продажи интеллектуальной собственности (TRIPS).

Рынок интеллектуальной собственности в тех странах, которые выбрали это направление в качестве приоритетного, строится весьма успешно. Например, Китай более 15 лет проводит политику инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности. За это время в Китае создана централизованная система комитетов управления интеллектуальной собственностью, которые снимают административные барьеры на пути ее вовлечения в хозяйственный оборот. Одна китайская компания имеет на сегодня до полутора тысяч ноу-хау – столько же, сколько вся Россия. Число патентов в муниципальном городе Китая равняется ежегодному количеству заявок на патенты по всей нашей стране. В том числе благодаря этому прирост ВВП Китая за 2010 год составил 8%.

Не менее актуальной является кадровая проблема. Приведем в качестве примера американскую корпорацию IBM. Три тысячи ученых этой корпорации создают результаты, которые обрабатывают 330 специалистов в сфере интеллектуальной

собственности (250 юристов и 80 экономистов и менеджеров), закрепляя, распределяя и оценивая права с целью увеличения объемов продаж. Ежегодная выручка от продажи интеллектуальной собственности в этой корпорации доходит до двух миллиардов долларов США.

Потребность российского рынка в таких специалистах составляет как минимум 50 тыс. человек. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (базовая организация по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности для России и СНГ) выпускает до 200 человек в год. Этого не хватает даже для внутренних нужд Роспатента.

В России примеры успешной деятельности в этой сфере являются единичными. Так, в корпорации «Уралвагонзавод» интеллектуальная собственность работает как механизм создания добавочной стоимости (в структуре цены инновационной продукции – до 10%) при росте продаж интеллектуальной собственности за последние три года, как средство капитализации активов (на начало 2011 г. нематериальные активы корпорации составили более 4 млрд. рублей) и как инвестиционный ресурс под обеспечение этих активов.

3. *Высокий уровень коррупционности сферы НИОКР* при распределении бюджетных средств и освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства).

За последние 10 лет сфера НИОКР и связанных с ней областей стала наиболее коррупционной (наряду со строительством и дорогами). В структуре расходов на НИОКР госзаказ составляет более 2/3, из них (по данным парламентских слушаний) более 40% приходится на откаты, остальные распределяются нередко среди аффилированных околонучных организаций, работы которых не представляют интереса ни для науки, ни для бизнеса. Об этом говорят результаты анализа отчетов по НИОКР. В подобной ситуации неизбежны высокий уровень коррупции и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов.

Так, на создание инновационной инфраструктуры истрачено более триллиона рублей, около 50% этих денег выделено на инвестирование инноваций через так называемые институты развития. Но разрыв между наукой и производством до сих пор не ликвидирован.

Бюджетное финансирование гражданского сектора науки через министерства и ведомства, не отвечающие за промышленность, привело к тому, что при росте инвестиций в НИОКР полученные результаты малоинтересны реальному сектору экономики, который модернизирует свое производство на 80% за счет собственных средств, в том числе привлеченных из банков, прежде всего западных. Отметим, что, например, в Израиле около 50% всех расходов на гражданскую науку распределяет Министерство промышленности и труда, вторая по значимости доля приходится на Научный фонд (Национальная академия наук), и только в последнюю очередь этим занимается Министерство науки. Финансировать реальный сектор экономики должны те, кто за него отвечает. В Российской Федерации это Министерство промышленности и торговли, но никак не Минобрнауки.

По-прежнему недостаточно используются научные достижения в сфере технологий военного, специального и двойного назначения для нужд гражданского сектора российской экономики. Несмотря на решение Правительства РФ (2005 г.) о законодательном урегулировании этого вопроса здесь до сих пор господствует «усмотрение чиновника», что делает эту сферу одной из наиболее коррупциогенных.

В России отсутствует единая служба интеллектуальной собственности. Данными вопросами занимаются более 20 министерств и ведомств. Мизерные усилия в сфере формирования рынка интеллектуальной собственности несопоставимы с финансовыми вложениями в это направление.

4. Усиление внешнего и внутреннего противодействия выводу России на рынок международного разделения труда в сфере интеллектуальной собственности в качестве продавца.

Таким образом, большинство охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, содержатся в научно-технической документации, права на них *никак не охраняются* и, следовательно, не вовлекаются в легальный гражданский оборот. Однако, по данным проверок, они зачастую используются в «сером» обороте, чем наносится серьезный ущерб не только интересам предприятий, учреждений, но и государственной казне и экономической безопасности России.

Исправить сложившуюся ситуацию можно только при глобальной корректировке государственной политики в сфере правотворчества, правоприменения и правосознания.

Когда технологический рынок уже поделен, России (и другим странам СНГ) изначально отводится в лучшем случае роль сборщика продукции по иностранным технологиям (нередко вчерашнего дня), что заранее делает их продукцию неконкурентоспособной. Чтобы изменить эту ситуацию, надо бороться за свои национальные интересы и формировать свой сегмент рынка интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза-ЕврАзЭС – СНГ.

2. Роль федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности в обеспечении конкурентоспособности России в ВТО.

2.1. Федеральная контрактная система.

В 2011 г. объем тендеров и закупок в Российской Федерации вырос в 2,4 раза по сравнению с 2010 г. и составил 12 трлн. рублей, что свидетельствует о росте деловой активности участников торгов. Основной задачей государственной политики на рынке государственных заказов России является создание *федеральной контрактной системы* с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств и обеспечения прозрачности всех процедур государственного заказа.

Поскольку Российская Федерация не присоединилась к соглашениям ВТО по государственным закупкам, она может вводить любые преференции для госзакупок на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, вплоть до запрета закупки импортной продукции. Важнейшим институтом модернизации российской промышленности преимущественно на основе отечественных технологий и одним из главных инструментов реализации государственной политики в сфере экономики является федеральная контрактная система (ФКС).

В рамках ФКС государство должно постоянно совершенствовать законодательную базу по организации госзакупок и использовать механизм преференций и квот для участия в государственных закупках отдельных категорий поставщиков, прежде всего инновационных предприятий. Недостаточное внимание к этим факторам в России негативно влияет на развитие контрактных взаимоотношений государства и бизнеса и тормозит интеграцию нашей страны в мировое хозяйство, в том числе в рамках ВТО.

Формирование федеральной контрактной системы и государственного рынка товаров, работ и услуг на основе поддержки отечественного производителя способствует оптимизации системы хозяйствования и расходования бюджетных средств в условиях режима жесткой экономии и высокой конкуренции на мировых рынках.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что наличие разветвленной контрактной системы, напрямую подчиненной высшему руководству страны, обеспечивает достаточно надежную защиту от коррупции в государственном секторе хозяйствования.

В рамках ВТО эффективность ФКС наиболее полно проявляется в условиях постоянного развития международного и национального регулирования торгов с развитой практикой кооперирования различных фирм и компаний в составе международных консорциумов, особенно при реализации масштабных научно-технических и социально-экономических проектов. Международные торги представляют собой комплексы механизмов, позволяющих повысить конкурентоспособность предприятий, улучшить качество продукции в соответствии с запросами покупателей/потребителей, значительно укрепить экономический потенциал страны и предприятий, участвующих в международных тендерах. Организация международных торгов на региональном и муниципальном уровнях способствует привлечению иностранных инвестиций; стимулирует вовлечение финансово-кредитных учреждений в финансирование торгов; создает предпосылки для объединения отечественной науки и бизнеса в ассоциации /консорциумы по отраслевому признаку для участия в международных тендерах.

2.2. Технологические платформы.

Технологические платформы выступают перспективными элементами инновационной инфраструктуры, *способствующими интеграции* отечественной науки и бизнеса в мировую экономику, *концентрации* ресурсов и отечественных технологий на приоритетных направлениях развития государства, *обеспечению* конкурентоспособности России в ВТО.

Основные задачи технологических платформ заключаются в следующем:

- усиление влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития;
- выявление возможностей модернизации существующих и формирование новых секторов экономики;
- совершенствование отраслевого регулирования в целях быстрого распространения перспективных технологий;
- стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и модернизации предприятий с учетом специфики развития отраслей и секторов экономики;
- расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнерств в инновационной сфере;
- совершенствование нормативно-правового регулирования в области научно-технического и инновационного развития.

Поскольку вступление в ВТО происходит поэтапно, развитие технологических платформ может быть привязано к конкретному этапу. Условия формирования технологических платформ (стратегические вызовы, потребности в создании научно-производственных связей, преодоление отраслевых и ведомственных барьеров) являются и условием успешного участия России в ВТО.

В ходе реализации деятельности технологических платформ осуществляются:

- разработка стратегической программы исследований (определение средне- и долгосрочных приоритетов и механизмов научно-производственной кооперации в рамках модернизации отечественной промышленности);

- разработка основных принципов, условий и инструментов модернизации промышленности преимущественно на основе отечественных технологий;
- формирование программ обучения; определение направлений и принципов развития стандартов, системы сертификации; принятие мер по развитию инновационной инфраструктуры России;
- разработка программы распространения передовых технологий в соответствующих секторах российской экономики (механизмы и источники финансирования, обязательства участников технологической платформы);
- создание организационной структуры, обеспечивающей условия для взаимодействия предприятий, научных и образовательных организаций;
- интеграция передовых отраслей отечественной экономики в мировое экономическое пространство в рамках ВТО.

В целях модернизации промышленности на основе отечественных технологий необходимо разработать механизм включения в технологические платформы, а также создать такие платформы в каждом федеральном округе, поскольку функционирование технологических платформ на базе центра (преимущественно Москвы и Московской области) не позволяет определить уровень научно-технологического развития отечественной науки и бизнеса. Диверсифицированность технологических платформ на окружном и региональном уровнях позволит отслеживать передовые отечественные технологии с целью создания максимально привлекательного климата для инвестирования в эти платформы на уровне субъектов Российской Федерации.

В ближайшей перспективе следует разработать систему критериев результативности функционирования технологических платформ с учетом присоединения России к ВТО. Одними из важнейших критериев должны стать уровень и качество использования отечественных технологий.

2.3. Региональные кластеры.

Сегодня в рамках реализации кластерной политики предусматривается создание в Российской Федерации сети территориально-производственных и ряда инновационных

высокотехнологичных кластеров. Таким образом обеспечивается рост конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, реализации совместных проектов, расширения доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам, высококвалифицированным кадрам и снижения транзакционных издержек.

Формирование кластеров способствует привлечению иностранных инвестиций и интеграции российского бизнеса в мировой рынок высокотехнологичной продукции. Это позволит модернизировать национальную технологическую базу, ускорить экономический рост за счет приобретения и внедрения новейших технологий и оборудования, получения доступа к современным методам управления.

Содействие институциональному развитию кластеров предполагает создание центров кластерного развития, поддержку деятельности по стратегическому планированию кластера, организацию эффективного информационного обмена между его участниками и укрепление сотрудничества организаций, входящих в кластер.

2.4. Рынок интеллектуальной собственности.

Отсутствие в России полноценного рынка прав на современные разработки существенно снижает потенциал инновационного развития страны. Для подготовки и принятия грамотных управленческих решений в этой сфере необходимо создание четырех баз данных (БД) в каждой отрасли и каждом регионе:

- БД результатов интеллектуальной деятельности (РИД) учреждений образования и науки, предприятий, казны отрасли/региона с учетом экспертиз по критериям коммерциализации РИД для последующего формирования нематериальных активов и объекта отраслевого/регионального рынка интеллектуальной собственности;
- БД запросов на инновационные технологии предприятий отрасли/региона для уточнения тематики НИОКР с учетом интересов бизнеса;

- БД технологических площадок для создания малых инновационных предприятий в целях минимизации затрат при проведении ОКР;
- БД специалистов инновационного цикла для формирования отраслевого / регионального заказа на подготовку кадров.

Для подготовки кадров в сферах экономики, права и управления интеллектуальной собственностью необходимы: □

- мониторинг патентных и преподавательских кадров;
- формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку (переподготовку) инновационных кадров, в том числе по вопросам интеллектуальной собственности; □
- единые образовательные стандарты по специальности «Интеллектуальная собственность» и специализациям для юристов – «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право» (в том числе внесение изменений в ГОС для бакалавров по юриспруденции), для экономистов – «Экономика интеллектуальной собственности», для менеджеров – «Управление интеллектуальной собственностью»; целесообразно ввести во всех вузах и для всех специальностей преподавание дисциплин «Основы интеллектуальной собственности» и «Основы информационного права» в качестве федерального компонента.

В интересах формирования рынка интеллектуальной собственности целесообразно предусмотреть:

- разработку и внедрение единых показателей формирования и управления интеллектуальной собственностью при оценке инновационной активности и эффективности экономики вузов, научных центров, предприятий, организаций, федеральной казны, государственной казны субъектов Российской Федерации и казны муниципальных образований; □
- разработку методик государственного аудита в сфере интеллектуальной собственности и инноваций и обучение этим методикам сотрудников контрольно-счетных органов РФ и субъектов РФ;
- разработку и повсеместное применение стандартов формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности на корпоративном, региональном и отраслевом уровнях;

- внедрение модели управления интеллектуальной собственностью в системе технопарков и региональных технополисов, особых экономических зон технико-внедренческого и промышленно-производственного типа;
- активизацию работы контрольных и правоохранительных органов по защите прав и интересов государства, снижению коррупции при распределении бюджетных средств на научные исследования, защите правообладателей в области изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и ноу-хау;
- комплексное изучение нового законодательства на семинарах и курсах повышения квалификации для правоприменителей, а также развитие правосознания правообладателей и всего гражданского общества;
- мониторинг рынка интеллектуальной собственности и проблем формирования инновационной активности в рамках подготовки и обсуждения ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» с участием федеральных органов власти и негосударственных организаций, а также мероприятий ежегодного международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Необходима разработка федеральной целевой программы (отраслевых и региональных целевых программ), предусматривающей введение единого правового режима формирования интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией правил и механизмов инновационной мотивации (от автора до инвестора) через коммерциализацию интеллектуальной собственности, создание специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и подготовку специалистов для инновационных ведомств.

Для оперативного решения проблем, которые могут возникнуть при формировании в СНГ межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в Межгосударственную программу инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 г. необходимо включить подпрограмму формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, а также

национальную комплексную программу развития соответствующих рынков в каждом государстве.

При подготовке и реализации программ развития национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности в условиях вступления в ВТО и проведения технологической модернизации отечественной промышленности целесообразно использовать следующие показатели:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в их общем объеме;
- использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности (количество лицензионных договоров и договоров отчуждения, заключенных на внутреннем рынке; число лицензий, проданных за рубеж и приобретенных за рубежом; доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности от ее общего объема);
- доля нематериальных активов в активах инновационного сектора;
- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;
- доля контрафактной продукции (в том числе зарубежной), реализуемой на внутреннем рынке;
- обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1 000 исследователей).

В процессе подготовки национальных стратегий инновационного развития на период до 2020 г. и соответствующих программ недопустимо использование целей, принципов и показателей «экономики знаний», противоречащих целям и принципам инновационного развития.

На наш взгляд, следует применять «правило 10», согласно которому успешное развитие рынка интеллектуальной собственности возможно при выполнении следующих условий:

- не менее 10% затрат на НИОКР расходуется на закрепление прав на РИД;
- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции – не менее 10%;
- доля посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности – не менее 10%;

- доля интеллектуальной собственности как основа НМА в активах предприятия – не менее 10%;
- доля интеллектуальной собственности в ВВП – не менее 10%.

Одной из важнейших среди нерешенных проблем является отсутствие правил – стандартов, по которым этот рынок должен функционировать. Нет единого документа, регламентирующего распределение прав между госзаказчиком, заказчиком, генеральным подрядчиком и исполнителями, особенно когда при создании новых результатов используются ранее созданные результаты интеллектуальной деятельности.

Нужна поддержка банковского сектора, прежде всего речь идет о разработке стандартов по управлению интеллектуальной собственностью в банковском капитале, позволяющих использовать этот капитал как инвестиции под залог интеллектуальной собственности (в виде займов, кредитов, банковских гарантий и т. д.).

Другой проблемой является защита интеллектуальной собственности при внешних сделках отечественных товаропроизводителя и правообладателя, в том числе через посредничество наших государственных структур, например «Рособоронэкспорта» или ФАПРИД. Регулирование в этой сфере также требует принятия соответствующих стандартов.

Считаем целесообразным:

- существенную корректировку методики учета результатов интеллектуальной деятельности и прав на них в университетах и научных центрах при проведении инвентаризации и оформлении ее результатов;
- проведение обязательной предварительной экспертизы при выборе формы правовой охраны, распределении и закреплении исключительных (имущественных) прав на учитываемые результаты интеллектуальной деятельности с целью снижения неоправданных затрат и обеспечения их эффективного коммерческого использования;
- принятие локальных нормативных актов в вузах и научных центрах по определению состава авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (в том числе содержащихся в научно-технической и конструкторской документации), по порядку

расчетов и выплат компенсаций и вознаграждений в целях обеспечения инновационной мотивации и снижения рисков при государственном и международном аудите или судебной защите;

- разработку типового пакета учебно-методических комплексов документов по организации деятельности центров интеллектуальной собственности в вузах и научных центрах.

В целях обеспечения конкурентных преимуществ российской промышленности представляется актуальной отработка (на примере медицинской и авиационной промышленности) следующих мер:

1. *Введение единого правового режима формирования, распределения, коммерциализации, управления и защиты интеллектуальной собственности в вузах, научных учреждениях, наукоемких организациях и предприятиях отрасли* (на основе технологии МКД)⁷. Методический комплекс документов (МКД – для организаций и предприятий, УМКД – для вузов) представляет собой пакет локальных актов, рекомендаций и инструкций в пяти электронных томах, в которых излагаются современные подходы, методики и технологии по выявлению, охране, управлению, коммерциализации и защите интеллектуальной собственности.

Данный комплекс позволяет организациям, предприятиям и корпорациям самостоятельно решать следующие задачи:

- организация эффективной учетной политики РИД, включая их выявление и идентификацию в составе научно-технической документации и распределение прав на них;
- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без трехлетнего ожидания патента);
- распределение прав на служебные РИД, выплата вознаграждений и компенсаций;
- коммерциализация интеллектуальной собственности двадцатью способами (вместо двух), в том числе путем внесения в уставной капитал малых инновационных предприятий;
- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по пяти моделям с полным пакетом процессуальных документов.

---

⁷Подробная информация об МКД размещена на сайте РНИИС: www.rniis.ru; www.rniis.ru.

2. Отработка пилотных моделей по разрешению проблемных вопросов в сфере интеллектуальной собственности на примере 2-3 проектов по производству и модернизации самолетов, вертолетов и их компонентов при международном сотрудничестве.

3. Обеспечение эффективной защиты законных интересов и прав отечественных правообладателей интеллектуальной собственности, особенно при международном сотрудничестве в рамках ВТО.

Реиндустриализация России ориентирована на модернизацию промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий. В процессе реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г. технологические платформы и региональные кластеры обеспечивают баланс отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях; федеральная контрактная система и федеральные целевые программы являются механизмами бюджетирования этих процессов, а рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

Использованная литература и материалы

1. Книги, монографии, доклады, отчеты НИР.

1.1. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. Том 1. // Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Изд-во «Юрайт»: 2008.

1.2. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей. // Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Совета Федерации, 2007.

1.3. Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012 – 282 с.

1.4. Интеллектуальная собственность в условиях инновационно ориентированной экономики. Сборник документов и материалов. // Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Роспатента, 2008.

1.5. Лопатин В.Н., Волчинская Е.К. и др. Проблемы правового обеспечения реализации прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности. Издание Государственной Думы. М., 2000. 112 с.

1.6. Лопатин В.Н., Дорошков В.В. Монография «Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Правовая защита». Том 3. (Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н.) С научно-практическим постатейным комментарием к части четвертой ГК РФ, к КоАП РФ, к УК РФ по вопросам защиты интеллектуальной собственности. М., Издательство «Юрайт», 2010. 343 с.

1.7. Материалы официального обсуждения вопросов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период

1993-2003 годы с ведущими российскими и зарубежными учеными. // Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы. 2-е издание, дополненное. / Отв. ред. Председатель Счетной Палаты Российской Федерации, д. ю. н., профессор С.В. Степашин. М., 2005.

1.8. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2009 году. Аналитический доклад. / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Совета Федерации, 2010, 376 с.

1.9. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году. Аналитический доклад. / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Совета Федерации, 2011, 438 с.

1.10. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году. Аналитический доклад. / Под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Совета Федерации, 2010.

1.11. Отчет НИР «Вопросы формирования Федеральной контрактной системы». // П125-28-11 от 25.04.2011г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

1.12. Отчет НИР «Исследование механизмов реализации кластерной политики в России и за рубежом». / П316-19-10 от 15.02.2010 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

1.13. Отчет НИР «Исследование практики формирования и развития территориальных кластеров, а также деятельности центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации». / П315-19-11 от 11.02.2011 г. ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

1.14. Отчет НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ». //

П123-19-11 от 11.03.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

1.15. Рабочие материалы Института нового индустриального развития по концепции единой промышленной политики Российской Федерации и Республики Беларусь до 2025 года.

1.16. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011 – 644 с.

1.17. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XIV. Сб. науч. ст. под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2010 – 878 с.

2. Статьи.

2.1. Бодрунов С.Д. Состояние и тенденции развития Санкт-Петербургского автопромышленного кластера. // «Мир авионики», №2, 2009.

2.2. Бодрунов С.Д., Илюхин И.В., Мандрик М.Н., Соловейчик К.А., Плавник П.Г. Принципы построения региональной концепции развития промышленности. // Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.

2.3. Бодрунов С.Д., Карлик А.Е., Ткаченко Е.А. Индикаторы развития регионального промышленного комплекса для оценки эффективности его модернизации. // Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.

2.4. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Элементы защиты интеллектуальной собственности компаний в модели

технологической модернизации промышленности региона. // Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.

2.5. Бодрунов С.Д. Модернизация российской экономики: от поддержки спроса к стимулированию предложения. // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011.

2.6. Бодрунов С.Д., Бодрунова А.С. Золотарёв А.А. Инновационная активность компаний в условиях перехода российской экономики к инновационному типу развития. // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011.

2.7. Бодрунов С.Д., Кулик Ю.А., Морозова В.Д. Механизм реализации концепции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга. // «Экономические науки», №2 (87), 2012.

2.8. Бодрунов С.Д. Экономический рост и проблемы конкурентоспособности российской промышленности. // «Мир авионики», №2, 2012.

2.9. Бодрунов С.Д. Россия: состояние и тенденции развития машиностроения. // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 158. М., ВЭО России, 2012.

2.10. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО. // «Экономическое возрождение России», №3 (33), 2012.

2.11. Бодрунов С.Д. Анализ состояния отечественного машиностроения и императивы нового индустриального развития (научный доклад). – СПб.: ИНИР, 2012 – 67 с.

2.12. Лопатин В.Н. Правовые условия инновационного развития в свете предстоящего вступления России в ВТО. // Азиатско-

тихоокеанский альманах «Инновационное развитие», 2007, сентябрь-октябрь.

2.13. Лопатин В.Н. Законодательное обеспечение развития науки и защиты интеллектуальной собственности. / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2008 года». М., Издание Совета Федерации, 2009.

2.14. Лопатин В.Н. Тенденции развития законодательства в сфере инновационного развития страны. / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2008 года». М., Издание Совета Федерации, 2009. С. 266-296.

2.15. Лопатин В.Н. Качество жизни как основной показатель качества государственно-правового управления. / Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2009 года». М., Издание Совета Федерации, 2010.

2.16. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия теряла конкурентные преимущества в XXI в.?). / Право интеллектуальной собственности, 2011, № 2 (18).

2.17. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России. / Информационное право, 2010, №4.

2.18. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность – весомый капитал страны. / Еженедельная газета Сибирского отделения РАН «Наука Сибири», №26 -27 (2711-2712) 2 июля, 9 июля 2009.

2.19. Лопатин В.Н. Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав в России. // Право интеллектуальной собственности, №1, 2008.

2.20. Лопатин В.Н. Проблемы управления при реализации инновационной стратегии в Российской Федерации. // Право интеллектуальной собственности, №2, 2008.

3. Сборники материалов конференций.

3.1. Второй Всероссийский Форум «Интеллектуальная собственность России – 2008». Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности при международном сотрудничестве и их решения. // Бюллетень отечественного товаропроизводителя, 2008, №53.

3.3. Инновационная Россия: вызовы образованию и науке. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Таможенные чтения – 2011». СПб., 2011.

3.3. Интеллектуальная собственность в экономике Иркутской области. Сборник докладов региональной научно-практической конференции. 11-12 августа 2008. – Иркутск, 2008.

3.4. Проблемы инновационного развития Сибири и Дальнего Востока. Пятый Байкальский экономический форум. Тезисы докладов. 8-11 сентября 2008. – Иркутск, 2008.

3.5. Проблемы использования интеллектуальной собственности в университете. // «Университет будущего: двигатель инноваций». Сборник материалов международной конференции TEMPUS-MERCURY, Ростов-на-Дону, 2011.

3.6. Проблемы перехода к модели инновационного развития или путь к экономическому лидерству. // Инструменты государственной инновационной политики. Проблема подготовки кадров для инновационной сферы. Нормативно-правовые аспекты. Сборник материалов круглого стола. Москва, издание Государственной Думы ФС РФ, 2008.

3.7. Сборник документов и материалов II Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» М., РНИИС, 2010. Сайт РНИИС: www.rniis.ru; www.rniis.ru.

3.8. Сборник документов и материалов III Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». М., РНИИС, 2011. Сайт РНИИС: www.rniis.ru; www.rniis.ru.

3.9. Сборник документов и материалов IV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». М., РНИИС, 2012. Сайт РНИИС: www.rniis.ru; www.rniis.ru.

4. Иностраные источники.

4.1. Oslo Manual (2006). Guidelines for collecting and interpreting innovation data. Third edition. A joint publication of OECD and Eurostat. Organisation for economic cooperation and development statistical office of the european communities.

4.2. Human Development Report. Making new Technologies Work for Human Development. United Nations Development Programme (UNDP). - New York, 2001.

4.3. Methodology Report on European Innovation Scoreboard (2005). / <http://trendchart.cordis.lu/scoreboards/scoreboard2005/index.cfm>.

4.4. The Knowledge Economy, the RAM methodology and World Bank Operations. – Washington, 2005.

4.5. International Review of statistics and indicators on science and technology (2002) UNESCO Institute for Statistics, Montreal. / http://www.uis.unesco.org/TEMPLATE/pdf/sc/RUSS_Backgroundpaper.pdf.